

На правах рукописи

Махалкина Мария Александровна

**АБХАЗИЯ, ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ И ПРИДНЕСТРОВЬЕ
ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ (1991–2008 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Краснодар – 2015

Работа выполнена на кафедре новой, новейшей истории
и международных отношений ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный университет»

**Научный
руководитель**

Ратушняк Олег Валерьевич
кандидат исторических наук, доцент
кафедры новой, новейшей истории и
международных отношений ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный университет»
(г. Краснодар)

**Официальные
оппоненты:**

Дудайти Альберт Константинович
доктор исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и исторической политологии ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет» им. К.Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

Колосов Владимир Александрович
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института философии и социально-политических наук ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону)

**Ведущая
организация:**

**Институт востоковедения Российской
академии наук,**
Центр изучения Центральной Азии, Кавказа
и Урало-Поволжья

Защита состоится «24» декабря 2015 г. в 13-00 на заседании диссертационного совета Д 212.101.03 по историческим наукам ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. E-mail: dissovet.fismo@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК Минобрнауки РФ <http://vak.ed.gov.ru>. Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета <http://www.kubsu.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

П.П. Матющенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема изучения места и роли Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья во внешней политике России в 1991-2008 гг. представляется актуальной в силу повышения внимания мирового сообщества к проблематике соотношения базовых принципов международного права: территориальной целостности и права народов на самоопределение.

Тема непризнанных и частично признанных государств, а также выработка критериев их признания приобрела особое звучание после распада СССР и СФРЮ и усиления сепаратистских тенденций в ряде государств.

Для России данный вопрос имеет особую значимость. Во-первых, такие конфликтные территории появились по периметру границы России в Краснодарском крае и Северной Осетии в начале 1990-х гг. Во-вторых, события последних лет, связанные с присоединением Крыма и военными действиями на юго-востоке Украины прямым образом влияют на дестабилизацию внутренней политики и внешнеполитическую изоляцию страны. Это негативно сказывается на развитии межгосударственных отношений России со странами ближнего и дальнего зарубежья. И в этом плане актуальным представляется проанализировать внешнюю политику России, связанную с Абхазией, Южной Осетией и Приднестровьем.

После завершения вооруженных стадий конфликтов в Грузии и Молдавии в начале 1990-х гг. в российской политике сформировалось двойственное отношение к дипломатическому урегулированию. Исполнительная власть поддержала новые государства Грузию и Молдавию и их территориальную целостность, законодательная власть и часть российской общественности выступила за признание независимости Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья. Возникла необходимость поиска действенных механизмов внешнеполитического реагирования на подобные вызовы, способных стабилизировать российское общество.

Признание независимости Абхазии и Южной Осетии в 2008 г. стало важным этапом развития внешней политики России и укрепления международного авторитета страны. В связи с этим большую актуальность представляет изучение внешнеполитических усилий России в целях урегулирования конфликтных ситуаций, связанных с правом народов на самоопределение.

Объектом исследования является внешняя политика России.

Предметом исследования обозначена внешнеполитическая деятельность РФ в отношении Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 по 2008 г. Начальная точка исследования обусловлена распадом СССР, что привело к образованию Российской Федерации и новых государств. В это время в связи с этнонациональными и политическими противоречиями внутри бывших советских республик появились и начали строить собственную государственность Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье. Исследование завершается 2008 г. Такая хронология объясняется признанием Россией независимости Южной Осетии и Абхазии, определившим изменение формата межгосударственных отношений не только с ними, но и с Грузией, Молдавией и Приднестровьем. В работе

допущены отступления в более ранний период при описании исторических предпосылок формирования конфликтных ситуаций в Грузии и Молдавии.

Географические рамки ограничиваются территорией России, Грузии, Молдавии, Абхазии, Приднестровья, Южной Осетии. Кроме того, упоминаются государства, имеющие общие границы с проблемными территориями, – Украина, Азербайджан, Армения, Румыния, а также ряд стран, влияющих на принятие внешнеполитических решений в РФ, – США, Франция, Германия, Великобритания.

Степень изученности темы. В силу актуальности тема рассматривается широким кругом исследователей – историков, политологов и юристов.

Исследование историографии по проблеме эволюции российской внешней политики в контексте взаимодействия с Абхазией, Приднестровьем и Южной Осетией в 1991–2008 гг. позволило выделить несколько направлений.

К первой группе относятся работы, в которых отражена проблема становления и развития внешней политики России в современном мире. Влияние геополитических изменений на внешнеполитический курс России рассматривают Д.Г. Балугев¹, А.Г. Дугин², А.К. Дудайти³, Л.Г. Ивашов⁴, Н.А. Косолапов⁵, В.И. Кривохижа⁶. Эволюция и основные этапы развития внешней политики РФ отражены в работах А.Д. Богатурова⁷, Я.А. Пляйса⁸, Д.В. Тренина⁹, Е.В. Штурба¹⁰.

Либеральные идеи внешнеполитического развития России исследуют Э.Г. Соловьев¹¹, А.Г. Арбатов¹, В.Л. Шейнис², Г.В. Явлинский³.

¹ Балугев Д.Г. Внешняя политика России на рубеже веков // 10 лет внешней политики России. М., 2003.

² Дугин А.Г. Многополярный мир и российская внешняя политика // Международная жизнь. 2012. № 9.

³ Дудайти А.К. Россия в геополитической «игре» на Кавказе в постбиполярный период // Актуальные вопросы современной науки. 2013. №30-1.

⁴ Ивашов Л.Г. Эволюция геополитического развития России: исторический опыт и уроки: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999.

⁵ Косолапов Н.А. Анализ внешней политики: основные направления исследования // МЭиМО. 1999. № 2. С. 77–85.

⁶ Кривохижа В.И. Внешняя политика России и изменение системности международных отношений (некоторые стратегические аспекты // Международная жизнь. 2001. № 4. С. 30–39.

⁷ Богатуров А.Д. Три поколения внешнеполитических доктрин России. URL: <http://www.intertrends.ru/thirteen/005.htm> (дата обращения: 02.02.2013).

⁸ Пляйс Я.А. Теория и практика внешней политики современной России. URL: http://old.nasledie.ru/oboz/N11_97/11_4.html (дата обращения: 02.02.2013).

⁹ Тренин Д.В. Российская внешняя политика в 1992–2009 гг. URL: <http://www.ru-90.ru/node/1284> (дата обращения: 02.02.2013).

¹⁰ Штурба Е.В. Внешняя политика Российской Федерации в условиях формирования новой модели международного правового сотрудничества в 1990-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2003.

¹¹ Соловьев Э.Г. Внешнеполитические приоритеты либеральной России // Полис. 2005. №5. С. 89–101.

Прослеживается тенденция изменения взглядов с прозападных к ориентированным на национальные интересы и ближнее зарубежье у А.В. Козырева⁴, Е.М. Примакова⁵, И.С. Иванова⁶, С.В. Лаврова⁷.

В целом совокупность трудов отечественных авторов по внешнеполитической проблематике позволила понять причины изменения векторов российской внешней политики по отношению к Абхазии, Южной Осетии и Приднестровью.

Ко второй группе публикаций относятся работы отечественных и зарубежных исследователей, посвященные истории развития, критериям признания суверенитета непризнанных государств, а также анализу права народов на самоопределение. Так, В.Т. Литвиненко⁸ рассматривает проблему непризнанных государств с позиции внутривнутриполитического звучания. А.Г. Большаков⁹ анализирует важность взаимодействия с непризнанными территориями в контексте национальных интересов России. В. Данспекгрубер¹⁰ излагает идею о недопустимости насильственной ассимиляции и манипулирования процессом принятия политических решений в автономиях.

Право народов на самоопределение и проблемы непризнанных государств изучены Б.М. Ашавским¹¹ с позиции возникновения государства как субъекта международного права. Г.М. Вельяминов¹² обосновывает предпочтительность

¹ Арбатов А.Г. Национальная идея и национальная безопасность // МЭиМО. 1998. №6.

² Шейнис В.Л. Российская внешняя политика перед вызовом глобализации. М., 2002.

³ Явлинский Г.А. Реформы для большинства. М., 1995.

⁴ Козырев А.В. Россия и США – партнеры и союзники // Международная жизнь. 1994. №5.

⁵ Примаков Е.М. Россия: реформы и внешняя политика // Международная жизнь. 1997. № 7.

⁶ Иванов И.С. Концепция мира в XXI веке // Международная жизнь. 1999. №10.

⁷ Лавров С.В. Внешняя политика Российской Федерации: основные направления // Год планеты. 1993. №2.

⁸ Литвиненко В.Т. Политические процессы становления государственности Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья в контексте обеспечения безопасности граждан России, проживающих в этих республиках: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Ростов на/Д., 2010.

⁹ Большаков А.Г. Непризнанные государства постсоветского пространства в системе российских национальных интересов. URL: <http://www.politex.info/content/view/413/> (дата обращения: 02.02.2013).

¹⁰ Danspeckgruber W. The Self-Determination of Peoples—Community, Nation and State in an Interdependent World. Lynne Rienner Boulder. 2002.

¹¹ Ашавский Б.М. Проблема признания государств. Дискуссия // Международная жизнь. 2009. №11. URL: <http://www.intertrends.ru/fifteen/008.htm> (дата обращения: 02.02.2013).

¹² Вельяминов Г.М. Признание «непризнанных» и международное право // Россия в глобальной политике. 2007. №1.

признания государств в «мягкой форме». В исследованиях З.И. Чемурзиевой¹ и А.П. Осипова² рассматриваются механизмы легитимизации принципа самоопределения.

В иностранной литературе проблема непризнанных государств и право народов на самоопределение с юридической точки зрения изучались рядом ученых. Так, М. Гриффитс³ связывает появление непризнанных государств с окончанием холодной войны и растущим числом гражданских войн по периметру российских границ. М. Мур⁴ придерживается точки зрения о приоритете принципа территориальной целостности и осуждает сепаратизм как попытку самоопределения.

Выявлено, что проблема непризнанных государств в большей степени изучена с политологической и юридической сторон и в меньшей степени в историческом контексте.

Третья группа публикаций посвящена российско-грузинским и российско-молдавским отношениям и широко представлена трудами авторов России, Грузии, Молдавии, Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья.

Над проблемой становления и развития новейшей истории Приднестровской Молдавской Республики работали Н.В. Бабилунга⁵, Г.Н. Перепелица⁶, В.Я. Гросул⁷, О. Верник⁸. В коллективном труде «Феномен Приднестровья»⁹ рассматривается становление органов государственной власти республики.

Проблема поиска точек соприкосновения Молдавии и Приднестровья в вопросах построения единого молдавского государства подробно изложена в работах С.Л. Пышкина¹⁰, В.А. Колосова, Д.В. Зайца¹. Возможность мирного решения

¹ Чемурзиева З.И. Институционально-правовые технологии легитимации непризнанных государств на постсоветском политическом пространстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007.

² Осипов А.П. Можно ли ввести самоопределение в правовые рамки? URL: <http://www.memo.ru/hr/referats/selfdet/CHAPTER8.HTM> (дата обращения: 02.02.2013).

³ Griffiths M. Self-Determination. International Society and World Order [Electronic resource] // Macquarie University Law Journal. 2003. № 1. URL: <http://www.austlii.edu.au/au/journals/MqLJ/2003/3.html> (дата обращения: 10.06.2015).

⁴ Moore M. National Self-Determination and Secession, Oxford University Press, 1998.

⁵ Бабилунга Н.В. Государственность Приднестровья: история и современность. Бендеры, 2007.

⁶ Перепелица Г.Н. Конфликт в Приднестровье: история, причины, эволюция. URL: <http://www.blackseanews.net/read> (дата обращения: 02.02.2013).

⁷ История Приднестровской Молдавской Республики / под ред. В.Я. Гросула. Тирасполь, 2001.

⁸ Верник О. Международное право и независимость Приднестровья. Париж, 2007.

⁹ Феномен Приднестровья / под ред. Н.В. Бабилунга. 2-е изд. Тирасполь: РИО ПГУ, 2003.

¹⁰ Пышкин С. Уроки молдавского // Полемика: электронный журнал. URL: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/04/pys/>

приднестровского конфликта рассматривают в контексте сотрудничества с европейскими структурами безопасности исследователи А. Сафронов², Н. Попеску³. Зарубежная историография по Приднестровью интересна исследованиями таких авторов, как У. Хилл⁴ и Д. Крамер⁵.

О дипломатических методах урегулирования приднестровской проблемы в направлении изменения формы государственного устройства Молдавии с целью сохранения ее территориальной целостности при решающем посредничестве России говорится в работах А.В. Девяткова⁶, Д.В. Демина⁷, Н.В. Штански⁸, В.А. Колосова⁹, М.П.Харченко¹⁰.

Историко-правовые и политические аспекты взаимодействия России с Абхазией и Южной Осетией подробно изучались российскими учеными. В первую очередь в рамках единого с Грузией территориального пространства Д.Н. Замятин¹¹, А.В. Чигорин¹², А.В. Чепурин¹³ в своих работах обозначили проблемные ситуации, которые влияют на ухудшение российско-грузинских отношений. В исследовании Н.А. Минаева проведен анализ российской внешней политики по отношению к грузинским автономиям в 1990-е гг.¹⁴.

¹ Колосов В.А., Заяц Д.В. Молдова и Приднестровье: национальное строительство, территориальные идентичности, перспективы разрешения конфликта // Вестник Евразии. 2001. №1.

² Сафронов А. Молдо-приднестровские отношения: основа для стабилизации есть. URL: <http://dniester.ru/node/10202> (дата обращения: 02.02.2013).

³ Попеску Н. Хрупкий плюрализм // Pro et contra. 2011. Т. 15, №3–4.

⁴ Hill W. Reflections on Negotiation and Mediation: Lessons from Chisinau and Tiraspol. URL: <http://www.ape.md/libview.php?l=en&idc=152&id=543> (дата обращения: 12.06.2015).

⁵ David J. Kramer. Resolving the Transnistria Conflict. Remarks at Conference by Deputy. URL: <http://moldova.usembassy.gov/090606.html>; Moldova marches toward the future: prospects and prognoses (дата обращения: 12.06.2015).

⁶ Девятков А.В. Приднестровское урегулирование: факторы и тенденции. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=127047> (дата обращения: 10.06.2015).

⁷ Демин Д.В. Международно-политические аспекты приднестровского конфликта: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2001.

⁸ Штански Н.В. Проблемы урегулирования конфликта в Приднестровье / Молдове: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2012.

⁹ Колосов В.А. СССР, Российская Федерация и Приднестровский конфликт: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов на/Д, 2007.

¹⁰ Харченко М.П. Процесс урегулирования Приднестровского вопроса в системе международных отношений (1990-2013 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2014.

¹¹ Замятин Д.Н. «Преодоление демонов» в образах конфликта Грузии с Россией // Международные процессы. 2007. № 1 (13). С. 112–116.

¹² Чигорин А.В. Российско-грузинские отношения. Что дальше? // Международная жизнь. 2003. №5. С. 40–60.

¹³ Чепурин А.В. Семь вопросов российско-грузинской повестки дня // Международная жизнь. 2004. №3. С. 35–56.

¹⁴ Минаев Н.А. Политика Российской Федерации в отношении Абхазии и Южной Осетии в 2008-2011 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Н.Новгород, 2012.

Российско-абхазские отношения в 1991–2008 гг. рассматриваются в трудах К.Ф. Затулина¹, С.М. Маркедонова², А.А. Жукова³. Подробно анализирует историю становления и развития государственности в Абхазии М.И. Зухба⁴. Проблема деятельности миротворческих сил в Абхазии исследована М.В. Майоровым⁵, П.В. Дудиным⁶.

Интерес для понимания взаимосвязи Северной и Южной Осетий представляет монография североосетинского политолога И. Санакоева⁷.

Проблема исторического обоснования и условий признания Южной Осетии и Абхазии была подробно изложена в работе А.А. Аванесян⁸.

Абхазские ученые уделяют значительное внимание новейшей истории республики и ее внешнеполитическому измерению⁹.

История бывших грузинских автономий Абхазии и Южной Осетии в 1991–2008 гг. служит важной темой изучения для грузинских исследователей¹⁰.

В коллективном исследовании грузинских и российских историков и политологов предпринимается совместная попытка изучить предпосылки и пер-

¹ Затулин К.Ф. Россия и Абхазия: две страны – один народ. СПб., 2011.

² Маркедонов С. М. Грузия – Абхазия – Северный Кавказ. URL: <http://www.caucasustimes.com> (дата обращения: 10.06.2015); Грузино-абхазский конфликт: 1992–2012. URL: <http://www.politcom.ru> (дата обращения: 10.06.2015).

³ Жуков А.А. Политика Российской Федерации в грузино-абхазском конфликте (1992–2008): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2010.

⁴ Зухба М.И. Проблема независимости Абхазии: история и политика: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2012.

⁵ Майоров М.В. Международное посредничество: из опыта отечественной дипломатии // Новая и новейшая история. 2000. № 6.

⁶ Дудин П.В. Основные направления деятельности коллективных сил по поддержанию мира при проведении миротворческой операции в Абхазии 1994–2008 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. 2010. №1.

⁷ Санакоев И. Разделенность Осетии в зеркале общественного мнения. Владикавказ, 2012.

⁸ Аванесян А.А. Межэтнические конфликты на постсоветском пространстве и методы их урегулирования: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2013.

⁹ См. например: Чирикба В.А. Абхазия, Грузия, Россия и НАТО. URL: <http://www.abiblioteka.info/rus/politics/> (дата обращения: 10.06.2015); Эшба Э.Д. Актуальные проблемы современной Абхазии // Свежий взгляд МГИМО (У). 2013. Вып. 5.; Хонелия Р.А. Абхазия в контексте современных международных отношений. URL: <http://kvkz.ru/stati/2432> (дата обращения: 10.06.2015); Лакоба С.З. К 20-летию начала войны Грузии против Абхазии. URL: <http://apsnyteka.narod2.ru>

¹⁰ См. например: Колбаиа В., Хаиндрава И., Сарджвеладзе Н., Чомахидзе Е., Гегешидзе А. Гарантии по невозобновлению боевых действий: опасения в контексте грузино-абхазских взаимоотношений. Тбилиси, 2009; Рондели А. Грузия на постсоветском пространстве // Кавказские региональные исследования. 1996. №1; Россия и Грузия: напряженность сохраняется // Кавказ и глобализация. 2006. Вып. № 1, т. 1; Гачечиладзе Р. Геополитические ориентиры Грузии: смена направления? // Центральная Азия и Кавказ. 2005. №1; Чедия Б. Современный грузинский национализм перед вызовами нового тысячелетия. URL: <http://www.ca-c.org/c-g/2011> (дата обращения: 10.06.2015).

спективы российско-грузинских отношений в контексте широкого спектра экономического, политического, военного вопросов¹.

Обзор литературы по теме исследования позволяет сделать вывод о том, что внешнеполитическое взаимодействие России с Абхазией, Южной Осетией и Приднестровьем достаточно полно изложено в значительном количестве научных и исследовательских трудов. Однако бóльшая их часть отличается политизированностью, что не дает возможности для объективного отражения ряда исторических процессов. Работы в основном носят политико-правовой характер, тогда как историческое направление в сравнительном анализе не до конца представлено. Есть поле для изучения предпосылок, характера и особенностей динамики дипломатического диалога, а также истории развития внешнеполитических контактов России с Абхазией, Южной Осетией и Приднестровьем.

Цель данного исследования – анализ эволюции внешней политики РФ в отношении Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) Выявить основные направления и тенденции внешней политики России в указанный период, выделить новые доктринальные подходы к реализации внешнеполитического курса;
- 2) Изучить проблему непризнанных государств после распада Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений;
- 3) Проанализировать проблему Приднестровья в российско-молдавских отношениях в 1991-2000 гг.;
- 4) Выявить основные условия формирования внешнеполитического курса России в отношении Абхазии в период с 1991-2000 гг.;
- 5) Дать оценку взаимоотношениям России с Южной Осетией на этапе становления нового внешнеполитического курса России в 1991-2000 гг.;
- 6) Обосновать динамику российско-приднестровских контактов в контексте смены внешнеполитических ориентиров России в 2001-2008 гг.;
- 7) Проследить взаимосвязь между российско-абхазскими отношениями и политическими событиями в Грузии;
- 8) Проанализировать российско-югоосетинское сближение во внешней политике России в 2000-е гг.

Методологической основой диссертационного исследования служат принципы историзма, научной объективности и системности.

Хронологический метод позволил выявить причины нарастания этнической и политической напряженности и конфликтных процессов в Грузии, Молдавии.

Историко-описательный метод способствовал детальному рассмотрению процессов политического развития и основ государственности в Абхазии, Приднестровье и Южной Осетии на фоне заинтересованности международных участников (ООН, ОБСЕ, НАТО, ЕС, СНГ) в решении проблем самоопределения на постсоветском пространстве.

¹ Crisis in Georgia, 2008. Preconditions, Reality, Perspectives // Edited by Soso Tsiskarishvili. Tbilisi, 2009.

Историко-сравнительный метод и **метод исторической периодизации** дали возможность изучить этапы развития внешнеполитического курса России и их характерные особенности; смену российских интересов в отношении непризнанных республик с учетом внутривнутриполитических изменений, в частности смены прозападного внешнеполитического курса на более прагматичный с приходом к власти В. Путина.

Для складывания полноценной картины событий автором использовался **метод интервью**, с помощью которого была получена информация о выводе российских военных баз с территории Грузии, о характере работы Смешанной контрольной комиссии в Южной Осетии, обязательствах российских миротворцев в Абхазии, усилении или спаде напряженности общественных настроений в республиках Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье.

Источниковую базу исследования составили материалы, разнообразные по темам и степени информативности.

1. Нормативно-правовые документы международного характера: Устав ООН, заявления и доклады Генерального секретаря ООН о положении дел в Абхазии, Грузии, резолюции Генерального Секретаря и Совета Безопасности ООН, группа документов СБСЕ-ОБСЕ. В них отражен переговорный процесс по Абхазии, Южной Осетии и Приднестровью в системе европейской безопасности.

2. Нормативные и законодательные акты СССР, РФ, Грузии, Молдавии, Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии. Совокупность этих источников позволила автору более детально охарактеризовать суть российско-грузинских и российско-молдавских противоречий, основания для провозглашения независимости в Абхазии, Южной Осетии и Приднестровье.

3. Материалы общественно-политических объединений и партий России и республик Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье. Анализ этой группы источников позволил сделать вывод о причинах антироссийской риторики в указанных республиках.

4. Материалы международных неправительственных организаций, затрагивающие вопросы соблюдения прав этнических и национальных меньшинств, а также мирные инициативы на основе культурного и гуманитарного характера.

5. Обращения и заявления политических и общественных деятелей России, Грузии, Молдавии, Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии и других государств, проявлявших интерес к проблематике непризнанных территорий постсоветского пространства. Ряд источников выявил противоречия между официальной государственной позицией и реально происходящими событиями.

6. Материалы периодической печати и средств массовой информации (СМИ).

7. Мемуары Е.М. Примакова, Э.А. Шеварнадзе и Л.А. Чибирова.

8. Материалы Белых книг Абхазии, Южной Осетии Приднестровья¹. Внимание тематических разделов сосредоточено на последствиях военных действий для экономики, культурного развития и демографической ситуации в республиках.

¹ См. например: Белая Книга Приднестровья. М., 2006. Белая книга Абхазии. Документы, материалы, свидетельства. 1992–1993. М., 1993; Осетинская трагедия. Белая книга преступлений против Южной Осетии. Август 2008 года. М., 2008.

9. Отдельную группу источников составляют неопубликованные материалы из личного архива автора – интервью, записанные автором в ходе работы над диссертационным исследованием. К наиболее ценным материалам относятся беседы с военнослужащими – офицерами и солдатами российской, абхазской армий¹, а также с политическими деятелями Республики Южная Осетия, российскими и зарубежными учеными – историками и политологами.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1) выявлено и проанализировано деструктивное влияние конституционного кризиса в России в 1992–1993 гг. на непоследовательную внешнеполитическую линию в конфликтах в Абхазии, Южной Осетии и Приднестровье; определены и аргументированы причины поддержки законодательной и исполнительной власти в России за пределами страны в государствах ближнего зарубежья;

2) сделан вывод о важной роли добровольческого движения кубанского казачества в грузино-абхазском и приднестровском конфликтах. Определены механизмы и направления военной и политической помощи воюющим автономиям; обоснована критическая позиция российской власти в отношении российских граждан - добровольцев, участвующих на стороне Абхазии и Приднестровья;

3) проанализирован черкесский вопрос с точки зрения манипулирования им с целью дестабилизировать ситуацию на Кавказе по периметру российской границы. Выявлено, что в таких субъектах РФ как Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия в начале 1990-х гг. республиканские власти призывали поддерживать абхазов, начиная от гуманитарной и экономической помощи, заканчивая участием в военных действиях.

4) введен в научный оборот ряд источников, которые позволили выявить проблему деятельности в непризнанных республиках Грузии неправительственных международных организаций, часть которых способствовала созданию антироссийских настроений с целью вернуть территории под влияние Грузии². Приведено обоснование оказания Россией экономической помощи Южной Осетии, направляемой на восстановление инфраструктуры республики после вооруженного конфликта. Выявлено, что грузинская сторона обязательства по выплатам осуществляла не в полном объеме³;

5) установлен факт вмешательства 14-й российской армии во внутриполитические процессы Приднестровской Молдавской Республики, оказавший дестабилизирующее влияние на переговорный процесс по статусу автономии⁴;

6) подробно изложены аспекты присутствия миротворческих войск СНГ в Абхазии. Выявлено, что в организационно-правовой сфере деятельности устав-

¹ См., например: Интервью автора с А. Аристава, руководителем Аппарата президиума Академии наук Абхазии от 15.04.2014 // Личный архив автора; Интервью с В. Денисовым, заместителем руководителя Администрации Президента Южной Осетии (2012 г.), полковником запаса, от 15.04.2015 // Личный архив автора.

² ГАРФ. Ф. 10097. Оп.1. Д.198. Л.1.

³ ГАРФ. Ф. 10096. Оп.2. Д. 164. Л.13.

⁴ ГАРФ. Ф.10096. Оп.2. Д. 139.

ные органы СНГ слабо контролировали деятельность миротворцев, что проявилось в отсутствии политических ориентиров и их регулярных корректировок со стороны центрального руководства миротворческой операцией.

7) Выявлено, что правительство во главе с Э. Шеварднадзе было подвергнуто острой критике «имперских амбиций» Грузии к Южной Осетии в конфликте 1991-1992 гг. соотечественниками, проживающими за границей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Появление непризнанных государств постсоветского пространства стало следствием распада Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и дезинтеграционных процессов в странах бывшего СССР, что вызвало тенденции ужесточения политики национальных элит и привело к этническим конфликтам в Абхазии, Южной Осетии и Приднестровье.

2. На начальном этапе развития России в 1990-е гг. внешняя политика России проявлялась в смещении внешнеполитических акцентов в сторону прозападных симпатий, что вызвало обострение общественных настроений внутри страны в связи с российской позицией в грузино-абхазском, грузино-югоосетинском и приднестровском конфликтах.

3. Активная политика России по урегулированию конфликтов на Кавказе и в Приднестровье обусловлена, с одной стороны, общностью исторического и географического пространства, с другой стороны, важностью поддерживать статус ведущей региональной державы на постсоветском пространстве в вопросах обеспечения безопасности.

4. Военное присутствие России в Приднестровье и Грузии стало объектом политического торга и причиной срыва намеченных договоренностей при выработке решений по статусу Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья в 1991–2008 гг.

5. Руководство Грузии и Молдавии с середины 1990-х гг. стремилось исключить Россию из дипломатического диалога на правах ведущего посредника в постконфликтном урегулировании и восстановлении Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья. Стремление заменить российских миротворцев интернациональными силами НАТО, СНГ и ЕС (войска Украины, Латвии), а также миротворцами ООН было ориентировано на вытеснение России с постсоветского пространства.

6. Активная внешняя политика России в отношении Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья обусловлена фактором проживания в республиках значительного числа русскоязычного населения, имеющего российское гражданство, а также интересами соблюдения безопасности и снижением конфликтного потенциала на границе.

7. Внешняя политика России по отношению к Абхазии, Южной Осетии и Приднестровью неравнозначна по причине того, что республики имеют разный потенциал развития и возможности самостоятельного существования в качестве независимых государств.

8. Российская внешняя политика в 1990-е гг. была обусловлена рядом внутривнутриполитических факторов: конституционным кризисом исполнительной и законодательной власти и на этом фоне двойственностью реакции на события в

Абхазии, Южной Осетии и ПМР; чеченским кризисом, в результате которого Грузия и Чечня пошли на сближение, что ухудшило российско-грузинский диалог.

Соответствие диссертационного исследования Паспорту специальностей ВАК. Квалификационная работа выполнена в рамках специальности 07.00.02 Отечественная история. Область исследования: п. 5 – История международного положения и внешней политики страны на различных этапах ее развития; п. 24 – Россия в крупнейших международных конфликтах.

Теоретическая значимость исследования отражается в возможности использования материалов диссертации при изучении проблемы появления и становления непризнанных государств, а также в контексте изучения подходов к проблеме самоопределения народов.

Практическая значимость заключается в том, что эмпирические и теоретические результаты исследования будут полезны при разработке образовательных программ и учебных курсов по истории международных отношений, внешней политике РФ и т.д. Исследование дает материал для анализа проблемы практической реализации принципа права народов на самоопределение в республиках Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье.

Апробация диссертации: Основные положения работы и результаты теоретической деятельности были изложены на международных научно-практических конференциях: международной летней школе «Региональные и глобальные аспекты современной безопасности: вопросы сотрудничества и взаимодействия» (Геленджик, 2013 г.); «Политика России на Кавказе в прошлом и настоящем: документальная база, интерпретации и противодействие фальсификации истории» (Краснодар, 2013 г.); «Вопросы безопасности России и постсоветского пространства: история и современность» (Пенза, 2015 г.).

Всего по теме исследования было опубликовано 17 статей, в том числе три международные публикации и четыре статьи, включенные в список рецензируемых журналов, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Кубанского государственного университета.

Структура диссертации отражает логику и поставленные задачи исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы, выделены объект и предмет исследования, определены хронологические и географические рамки, показана степень изученности проблемы, поставлены цели и задачи исследования, приведены методологические основы и источниковая база, отражены научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования и сведения об апробации работы.

В первой главе «**Становление внешней политики России и проблема непризнанных государств в международных отношениях**» анализируются основные векторы формирования внешней политики Российской Федерации после распада СССР в новой системе международных отношений; рассматривается проблема непризнанных государств постсоветского пространства в контексте теоретических подходов и практического курса внешней политики России в 1991–2008 гг.

Первый параграф «Формирование внешней политики Российской Федерации и основные ее направления в 1991–2008 гг.». Распад СССР и Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений обозначил новые ориентиры внешнеполитического развития России и обусловил важность выстраивания партнерских отношений с новыми независимыми государствами на постсоветском пространстве.

В период 1991–2008 гг. российская внешняя политика прошла три основных этапа.

На первом этапе с 1991 по 1996 г. происходил процесс институционального и концептуального становления внешнеполитической линии Российской Федерации. Необходимость выстраивать отношения с ключевыми акторами мировой политики привела Россию к тесному сотрудничеству с бывшим противником по холодной войне США. Объявив себя правопреемницей СССР, Россия унаследовала не только статус ядерной державы и членство во всех международных организациях, но и огромные долги СССР, ряд региональных конфликтов по периметру границ. В период конституционного кризиса 1992–1993 гг. политика России в отношении Грузии и Молдавии выстраивалась с учетом признания территориальной целостности этих государств. Однако внутренние противоречия во власти привели к неоднозначному пониманию международных событий. Это выявило политическую слабость России в урегулировании конфликтов.

Второй этап развития внешней политики России пришелся на 1996–1999 гг. Приоритетными задачами МИДа РФ на данном этапе были обозначены: создание благоприятных условий для сохранения территориальной целостности государства; развитие многосторонних отношений со странами СНГ; содействие урегулированию региональных конфликтов на территории СНГ.

На третьем этапе с 2000 по 2008 г. обозначился прагматичный подход к решению ключевых международных проблем. Политика России в странах ближнего зарубежья в 2000-е гг. пошла на спад. Результатом этого стала переориентация ряда постсоветских государств в сторону сближения с ЕС и НАТО. Россия при планировании внешнеполитических приоритетов постепенно перешла к стратегии выборочного партнерства. После революционных событий, прошедших в Грузии и на Украине (в 2003 и 2004 гг.), Россия взяла курс на поддержку непризнанных государств.

Второй параграф «Право наций на самоопределение и проблема непризнанных государств в контексте российских национальных интересов». Право наций на самоопределение является одним из принципов современного международного права. Его понимание в документах международных организаций, созданных в рамках Ялтинско-Потсдамской системы международных от-

ношений, всегда рассматривалось параллельно с другим не менее значимым принципом международного права – территориальной целостности государств.

До 1991 г. право на самоопределение упоминалось в ряде базовых международно-правовых документов. При этом самоопределение наций предполагалось в первую очередь для колониальных территорий. Подразумевалось, что каждый народ имеет право распоряжаться своей судьбой, тесно увязав его с сохранением территориальной целостности государства.

Распад СССР и СФРЮ выявил проблемность ситуации с самоопределением. Это привело к появлению множества очагов этнической и территориальной напряженности во вновь образованных государствах, в том числе на постсоветском пространстве.

Проблема непризнанных территорий на постсоветском пространстве в 1991–2008 гг. прошла существенный эволюционный этап, изменившийся с позиции поддержки территориальной целостности Грузии и Молдавии в 1991–2000 гг. в сторону негласной поддержки политических процессов, происходящих в Абхазии, Южной Осетии и Приднестровье.

Вторая глава «Внешнеполитический курс России и непризнанные государства постсоветского пространства в 1991–2000 гг.» посвящена анализу внешнеполитического взаимодействия России с Абхазией, Южной Осетией и Приднестровьем в контексте балансирования между принципами территориальной целостности государств Грузия и Молдавия и правом наций на самоопределение.

Первый параграф «Проблема Приднестровья в российско-молдавских отношениях». Конфликтная ситуация, которая сложилась в Приднестровье к началу 1990-х гг., была связана с нарастанием в молдавском обществе тенденций к объединению с Румынией, а также с принятием в 1989 г. Закона «О функционировании языков», согласно которому за молдавским языком с латинским правописанием закреплялся статус официального государственного.

В ответ на это в Приднестровье начались протестные движения, забастовки. Результатом народных волнений стало принятие Декларации об образовании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики (после 1991 г. Приднестровская Молдавская Республика).

Вооруженный конфликт между Молдавией и Приднестровьем длился два года. Завершение активной стадии боевых действий связано с вмешательством российской 14-й армии под командованием А. Лебеда и участием на стороне приднестровцев воинов-добровольцев из России.

Союзная власть заняла отстраненную позицию в конфликте, однако в прессе противостояние Молдавии и Приднестровья было описано как столкновение новых демократических властей с отживающими коммунистическими противниками. Российская общественность заняла неоднозначную позицию в данной конфликтной ситуации.

21 июля 1992 г. в Москве было подписано Соглашение «О принципах урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдовы». Созданные для разъединения конфликтующих сторон Объединенная контрольная комиссия (ОКК) и Совместные миротворческие силы функциони-

ровали при посредничестве России как гаранта невозобновления боевых действий.

В условиях конституционного кризиса в России в 1992–1993 гг. сложилось двойственное реагирование на приднестровский конфликт: исполнительная власть в лице Б. Ельцина и А. Козырева отстаивала идею территориальной целостности Молдавии, законодательная власть (А. Руцкой, Р. Хасбулатов) поддерживала идею самоопределения Приднестровья.

С 1994 по 2000 г. выделены два этапа в переговорном процессе по приднестровскому урегулированию. На первом – с 1994 по 1996 г. – стороны решали вопросы безопасности, результатом чего стало подписание в 1995 г. Договора о неприменении силы. На втором этапе – с 1996 по 2000 г. – началась стадия правового урегулирования конфликта, в ходе которой были достигнуты важные договоренности, в том числе Меморандум «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем» (1997 г.).

Среди методов политического урегулирования наибольшей популярностью у посредников конфликта, в том числе и России, пользовалась идея о создании федерации либо конфедерации на территории Молдавии.

Второй параграф «Внешиполитический курс в отношении Абхазии». В августе 1991 г. в Абхазской ССР была принята Декларация о государственном суверенитете, что разделило абхазское общество на две части – сторонников и противников независимой от Грузии республики.

В условиях кризиса власти в Абхазии президентами Грузии З. Гамсахурдия и Чеченской Республики Ичкерия Д. Дудаевым начала активно развиваться идея конфедеративного существования республики в рамках Ассамблеи (а затем Конфедерации) горских народов Кавказа. Для России такая тенденция грозила потерей влияния в регионе и возможным отделением Северного Кавказа. Поэтому российские власти выразили поддержку идее смены государственной власти в Грузии и возвращению туда Э. Шеварднадзе, выступавшего за территориальную целостность Грузии и не поддерживающего идеи объединения кавказских регионов в единое целое.

В августе 1992 г. – сентябре 1993 г. между Грузией и Абхазией произошел вооруженный конфликт, в результате которого абхазским вооруженным силам удалось восстановить контроль практически над всей частью республики.

Послевоенный переговорный процесс о статусе Абхазии происходил на базе Женевских переговоров (с 1993 г.) при решающем посредничестве России и под эгидой ООН. Первостепенными в переговорном процессе стали вопросы о возвращении беженцев из Абхазии и Грузии, а также проблема политического статуса Абхазии в составе единого грузинского государства.

Участие России в конфликте в Абхазии происходило в два этапа. На первом с 1992 по 1997 г. посредническая роль России была лидирующей, что привело к подписанию ряда основополагающих документов.

Основная идея российского участия сводилась к поддержанию территориальной целостности Грузии, что обеспечивалось рядом мер экономического воздействия на Абхазию. На втором этапе российского участия в переговорах по урегулированию грузино-абхазского конфликта в 1997–2000 гг. вовлеченность России

в дипломатический процесс снизилась. Это было обусловлено рядом причин, среди которых сближение Грузии с Чечней во время первой чеченской кампании, создание оппозиционного СНГ объединения ГУУАМ, в которое вошла Грузия.

По итогам референдума 1999 г. в Абхазии большинство жителей высказались за выстраивание независимого государства.

В ходе российского посредничества на переговорах между грузинской и абхазской сторонами секретарем Исполнительного комитета СНГ Б. Березовским была предложена в качестве удачной идеи «курильская модель» Рютаро Хасимото, т.е. мирный договор без упоминания статуса, открытие границ, поэтапное возвращение беженцев и акцент на экономическом сотрудничестве. Данное предложение выявило возможность перехода инициативы посредничества от России к исполнительным органам СНГ, что некоторым образом снизило бы роль российского МИДа.

Третий параграф «Южная Осетия во внешней политике России».

20 сентября 1990 г. на съезде Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области была провозглашена Юго-Осетинская Советская Демократическая Республика в составе СССР, а также принята Декларация о государственном суверенитете. Ответной реакцией Грузии стало упразднение югоосетинской автономии.

С января 1991 по 1992 г. произошла активная стадия вооруженного конфликта между Грузией и Южной Осетией. В связи с высокой заинтересованностью российской стороны в скорейшем разрешении конфликтной ситуации 23 марта 1991 г. состоялась встреча Б. Ельцина и З. Гамсахурдия. Эта встреча на высшем уровне стала первым, однако не самым удачным шагом миротворческой деятельности российских политиков в Южной Осетии.

В 1992 г. в Южной Осетии прошел референдум, на который было вынесено два вопроса: о независимости Южной Осетии от Грузии и о ее присоединении к России. 98% жителей Южной Осетии ответили «да» на оба вопроса¹.

Реакция России на проведенное в Южной Осетии всенародное голосование была неоднозначной. С одной стороны, Грузия являлась независимым государством, и вмешательство в ее внутренние дела было нежелательным. С другой стороны, присутствовал фактор беженцев, хлынувших из Южной Осетии в Северную Осетию и южные регионы России, что негативно отражалось на стабильности и повышало криминогенность Северного Кавказа.

Грузино-югоосетинская война завершилась после подписания 24 июня 1992 г. Россией и Грузией Соглашения о принципах урегулирования грузино-югоосетинского конфликта. Учреждалась Смешанная контрольная комиссия, в составе которой были представители Грузии, России, Северной Осетии и Южной Осетии. На международном уровне посредничеством в разрешении конфликта в Южной Осетии занималась СБСЕ (с 1995 г. ОБСЕ).

Одним из основных пунктов переговоров для участников грузино-югоосетинского урегулирования стало экономическое восстановление постра-

¹ Протокол №1 Центральной комиссии референдума Республики Южная Осетия // Документы. Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 192.

давших от конфликта районов с целью нормализации обстановки в обществе и возвращения беженцев в места проживания.

Легитимное оказание помощи югоосетинам со стороны России стало возможно в результате заключения 14 сентября 1993 г. с Грузией межправительственного Соглашения об экономическом восстановлении районов в зоне грузино-осетинского конфликта в Южной Осетии.

Параллельно с переговорным процессом в Южной Осетии активно развивалась политическая жизнь: в ноябре 1993 г. была принята Конституция; в мае 1994 г. прошли выборы в Верховный Совет; в ноябре 1996 г. Л. Чибиров был избран президентом Южной Осетии. Это свидетельствовало о возрастающей способности республики к внутреннему легитимному контролю собственной территории при отсутствии международного признания, без которого республика не может вступать в правовые отношения с другими государствами¹.

С 1997 г. началась активная стадия полномасштабных переговоров по мирному урегулированию конфликта между Южной Осетией и Грузией.

В 1999 г. в Южной Осетии активизировалась деятельность ряда западных неправительственных организаций («Переговорная группа Гарвардского университета», «Норвежский совет по делам беженцев»). Чтобы не допустить смещения пророссийски настроенного правительства республики, было усилено дипломатическое и экономическое присутствие России в Южной Осетии.

Таким образом, с 1991 по 2000 г. в российской политике прослеживалась двойственность при принятии внешнеполитических решений и поддержке конфликтующих сторон российскими властями и общественностью.

Третья глава «Внешняя политика России в отношении Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья в 2001–2008 гг.» посвящена вопросам взаимодействия России с непризнанными республиками Абхазия, Приднестровье и Южная Осетия в условиях новых векторов внешней политики РФ в международных отношениях и с учетом ее персонификации.

Параграф первый «Динамика отношений с Приднестровьем в контексте смены внешнеполитических ориентиров России». Дипломатические методы урегулирования приднестровского конфликта были продолжены российской стороной в 2000-е гг. Для выработки военно-политических решений, связанных с выводом российских войск из региона и определением статуса Приднестровья, была создана Государственная комиссия по содействию политическому урегулированию приднестровской проблемы, которую возглавил Е. Примаков.

Российско-молдавский диалог о статусе ПМР предполагал вхождение Приднестровья в состав общего молдавского государства при наличии гарантий от России и Украины при содействии ОБСЕ, с учетом широкой независимости ПМР в установлении с зарубежными странами экономических, торговых, культурных и иных связей.

¹ Силаева З.В. Признание независимости спорных государств в современной мировой политике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №7 (13): в 3 ч. Ч. 1. С. 135.

В 2001 г. Молдавия присоединилась к ВТО и ввела новые таможенные печати, что было расценено в ПМР как экономическая блокада. Переговорный процесс приостановился.

С 2003 г. усилилась активность Евросоюза и США в решении приднестровской проблемы. Чтобы не утратить статус ведущего участника переговорного процесса, Россия в 2003 г. предложила сторонам конфликта так называемый Меморандум Козака, основу которого составляли предложения по созданию федеративного молдавского государства с ПМР в его составе. Молдавский президент В. Воронин отверг предложение по причине отсутствия одобрения пунктов Плана со стороны международного сообщества, что являлось принципиальным, поскольку Молдавия взяла курс на интеграцию в европейские структуры.

С 2004 г. Молдавия ввела против Приднестровья экономические санкции, по которым отменялись все льготы для предприятий ПМР, установленные в целях восстановления экономических связей между двумя берегами Днестра.

В рамках переговорного процесса с 2005 г. начала прослеживаться тенденция по вытеснению России с позиции ведущего участника дипломатических усилий ввиду расширения формата переговоров с формулы пяти (Россия, Украина, Молдавия, Приднестровье, ОБСЕ) до «5+2», с добавлением ЕС и США. Взгляды украинской стороны после революции в 2004 г. изменили соотношение сил не в пользу России и Приднестровья.

В 2005 г. молдавские власти установили ограничения на въезд в ПМР и заявили о том, что Молдавия приостанавливает свое членство в ОКК по руководству миротворческой операцией в Приднестровье. Поскольку эти меры нарушили ход рабочих встреч в рамках дипломатических переговоров по урегулированию конфликта, Россия взяла курс на ужесточение политики в отношении Молдавии. Был введен запрет на ввоз продукции из Молдавии в Россию. Эти меры повлекли дипломатический конфликт между Россией и Молдавией и нанесли серьезный ущерб молдавской экономике.

В 2006 г. в Приднестровье прошёл референдум о независимости, на котором за независимость республики и последующее свободное присоединение Приднестровья к РФ проголосовали 97,2 % избирателей¹. Россия впервые признала результаты референдума легитимными и призвала международное сообщество сделать то же самое.

В марте 2008 г. МИД и Госдума РФ выступили с заявлением о том, что постконфликтное урегулирование на Днестре следует считать наиболее перспективным в СНГ. В обмен на решение приднестровской проблемы Россия рассчитывала получить от Молдавии гарантии закрепления статуса нейтрального государства.

После грузино-югоосетинского конфликта и последующего признания независимости Абхазии и Южной Осетии для России принципиальным стал вопрос мирного урегулирования приднестровской проблемы на основе территориальной целостности Молдавии для акцентирования внимания на том, что рос-

¹ Приднестровье попросилось в состав России. URL: <http://lenta.ru/news/2014/03/18/transnistria>

сийская сторона обладает действенными дипломатическими механизмами урегулирования сложных и застарелых конфликтов.

Параграф второй «Российско-абхазские отношения на фоне политических событий в Грузии». С 2000 г. Абхазия на основании итогов референдума являлась де-факто независимым государством. Отношения с Россией улучшались параллельно с ухудшением российско-грузинского диалога.

В 2001 г. произошел конфликт в Кодорском ущелье, связанный с проникновением чеченских боевиков на территорию Абхазии. Произошло сближение Грузии с Чечней при поддержке Запада с целью вытеснения России как активного геополитического игрока на Кавказе. Это сказалось на интенсификации контактов России с Абхазией и постепенном пересмотре приоритетов принципа территориальной целостности и права народов на самоопределение.

Россия принимала активное участие в политической жизни Абхазии, на уровне обеспечения наблюдателей на парламентских выборах (2002 г.), а также на уровне двусторонних контактов в области политического и экономического диалога.

После «революции роз» в Грузии и усиления антироссийской риторики президент М. Саакашвили взял курс на замену российских миротворцев в Абхазии войсками НАТО или военнослужащими Украины.

В 2004 г. в Абхазии прошли выборы президента, в результате которых победил С. Багапш. Пост вице-президента занял Р. Хаджимба, политик, поддерживаемый Россией.

В июле 2006 г. грузинские власти взяли под контроль Кодорское ущелье, находившееся после 1993 г. вне юрисдикции Абхазии. Там разместилось «Правительство Абхазии в изгнании», поддержанное М. Саакашвили. В ответ на это власти Абхазии полностью прекратили с Грузией переговорный процесс.

Стремясь заручиться поддержкой России, Абхазия в 2006 г. обратилась к Госдуме с просьбой признать независимость республики и установить с ней ассоциированные отношения. После обсуждения в российском парламенте было принято заявление «Об антироссийской и антидемократической политике грузинских властей».

Позиция Грузии вызвала ответные действия российского правительства. Они выразились в запрете на экспорт грузинских вин в Россию, прекращении почтового и транспортного сообщения между Россией и Грузией, сведении к минимуму дипломатических контактов, усугублению миграционного режима по отношению к гражданам Грузии, живущим в России.

С 2007 г. начались провокации грузинских военных в Абхазии, объектом которых стали военные миротворческого контингента СНГ.

В 2008 г. после признания независимости Косово власти Абхазии вновь обратились к российскому парламенту с призывом признать Абхазию как суверенное государство, что было положительно воспринято Госдумой РФ. В адрес президента Д. Медведева прозвучала просьба усилить российские миротворческие миссии в Абхазии и Южной Осетии, разместить в республиках свои дипломатические представительства, максимально открыть границы и «рассмотреть

возможность ускорения объективного процесса суверенизации Абхазии и Южной Осетии»¹.

После проведенной спецоперации в Кодорском ущелье по вытеснению грузинских вооруженных формирований Абхазия впервые установила полный контроль над своей территорией.

26 августа 2008 г. независимость Абхазии была признана Россией и еще тремя государствами. За этим последовало заключение Договора о союзничестве и стратегическом партнёрстве сроком на 10 лет, предусматривающего создание общего оборонного пространства и совместной группировки войск. Была значительно увеличена финансовая помощь Абхазии, учитывающая социальные выплаты и пенсии гражданам республики.

Параграф третий «Основы российско-югоосетинского сближения во внешней политике». В 2000 г. в Южной Осетии были избран новый президент Э. Кокойты и в республике начала складываться политико-государственная система, аналогичная российской. Наиболее проблемными моментами продолжали оставаться отсутствие развитых экономических отраслей, военная угроза со стороны Грузии, непризнанный статус в среде международного сообщества.

Южная Осетия неоднократно обращалась к российским властям с просьбой принять ее в состав РФ. Это объяснялось рядом причин, среди которых: опасение вооруженного вторжения Грузии с целью возвращения Южной Осетии; стремление воссоединиться с этнически родственной Северной Осетией; необходимость экономического восстановления республики.

С 2003 г. в Южной Осетии ключевые должности в силовых и властных структурах стали занимать граждане России, что было воспринято грузинской стороной крайне негативно.

В мае 2004 г. под предлогом борьбы с контрабандой Грузия ввела на территорию Южной Осетии войска МВД и спецназа. Подобные действия вызвали в России неоднозначную реакцию. С одной стороны, Россия не предполагала военное вмешательство, поскольку опасалась дестабилизации обстановки в регионе, с другой стороны, были серьезные основания полагать, что Грузия использует против Южной Осетии военные подразделения, которые готовились в рамках американских программ военного сотрудничества с Грузией. А это представляло угрозу для значительной части граждан России, проживавших в Южной Осетии.

В конце марта 2006 г. президент Э. Кокойты выступил с инициативой обращения в Конституционный суд РФ о присоединении Южной Осетии к России, получив поддержку идеи у главы Северной Осетии Т. Мамсурова. Грузия в ответ на это отозвала свою подпись с протокола о вступлении России во Всемирную торговую организацию.

Российский парламент признал легитимным югоосетинский референдум 2006 г. и критически прореагировал на существование в Южной Осетии альтернативного грузинского правительства под руководством Д. Санакоева.

¹ Рябцев А. Госдума попросила Кремль признать Сухум и Цхинвал // Комсомольская правда. 2008. 22 марта.

Летом 2008 г. в зоне грузино-югоосетинской границы была увеличена концентрация грузинских боевых сил и техники. Участились инциденты, в которых были задействованы гражданские и военные лица с обеих сторон. Это форсировало завершение процесса строительства российских военных баз в югоосетинских населенных пунктах Джаве и Цхинвали.

В августе 2008 г. произошел грузино-югоосетинский конфликт, в результате которого Южная Осетия была признана Россией как независимое государство. Был заключен Договор «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия», заложивший основу формирования правовой базы в двусторонних отношениях государств.

Международное сообщество в вопросе поддержки грузинской и осетинской сторон разделилось на два лагеря – сторонников и противников военной кампании. Довлеющей точкой зрения стала позиция отстаивания территориальной целостности Грузии и решения конфликта мирным путем.

В заключении содержатся выводы, сделанные в ходе исследования.

1. Выявлено, что российская внешняя политика в 1991–2008 гг. испытывала проблемы, связанные с институциональной перестройкой базовых идей. В «Основных положениях концепции внешней политики Российской Федерации» были сформулированы новые приоритеты: на первый план вынесены отношения со странами СНГ и Балтии при активном развитии диалога и партнерских отношений со странами Западной Европы и США.

Более взвешенной российская внешняя политика стала с приходом в МИД Е. Примакова. Основной задачей была обозначена нерушимость принципа территориальной целостности и содействие урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве. Дальнейшее развитие прагматизм в российской внешней политике получил с приходом к власти В. Путина. Новая Концепция внешней политики, принятая в 2000 г., обозначила Россию как крупную евразийскую державу, имеющую собственные интересы в различных регионах мира.

«Цветные революции» по периметру российских границ и ухудшение отношений с Грузией, Молдавией и Украиной вывели на первый план контакты с непризнанными территориями.

Россия продолжала удерживать за собой роль основного посредника в переговорных процессах по решению конфликтов в Абхазии, Южной Осетии и Приднестровье.

В 2008 г. после признания странами Запада независимости Косово сложилась новая геополитическая реальность, повлиявшая на российскую позицию по Абхазии и Южной Осетии.

Политика России в отношении непризнанных республик за период 1991–2008 гг. развивалась в двух плоскостях: признание территориальной целостности Молдавии и Грузии и посредничество в политических переговорах по статусу непризнанных территорий (1991–2000 гг.); стадия активного взаимодействия с непризнанными территориями по ряду направлений экономического, культурного и военного характера (2001–2008 гг.).

2. Доказано, что в условиях формирования новых контуров миропорядка после распада биполярной системы международных отношений международно-

правовые нормы по отношению к самоопределившимся территориям сформулированы не были. В Уставе ООН закреплены две базовые нормы международного права – территориальная целостность и право народов на самоопределение. Главенствующей при этом была территориальная целостность, а самоопределение касалось преимущественно колониальных стран. После распада СССР и Югославии на политической карте мира образовались новые государства. В декабре 1991 г. новые независимые государства поставили подписи под Декларацией о критериях признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе. Однако в Абхазии, Приднестровье и Южной Осетии в начале 1990-х гг. были развязаны кровавые и жестокие по сути своей войны, что означало нарушение обязательств, взятых Грузией и Молдавией в недавнем прошлом.

Критериями признания государств на сегодняшний день выступают такие показатели политической самостоятельности территориального образования как: независимое правительство; эффективно действующая легитимная власть; наличие контролируемой территории; развитая политическая система; эффективная финансовая система, позволяющая восполнять государственные расходы; независимая и объективная судебная система.

На сегодняшний день механизм международного признания может произойти только в рамках ООН по решению Генеральной Ассамблеи после рекомендации Совета Безопасности.

3. Выявлено, что российская внешняя политика в отношении Приднестровья в 1991-2000 гг. развивалась в контексте соблюдения территориальной целостности Молдавии. В период активной стадии вооруженного конфликта в Приднестровье Россия выступила в качестве посредника и гаранта миротворческого процесса. Миротворчеством занялись военные 14-й российской армии, ранее принимавшие участие в этом вооруженном конфликте, что шло в разрез с международно-правовыми нормами.

В целом, за период с 1991 по 2000 гг. Россией, Молдавией и Приднестровьем при посредничестве Украины, Румынии и международных организаций были выработаны механизмы политико-дипломатического урегулирования конфликта. Решающую роль в этом сыграло подписание Меморандума «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем» от 8 мая 1997 г.

Российская заинтересованность в Приднестровье объяснялась рядом причин, среди которых основными являлись высокий процент русскоязычного населения, не желающего процесса румынизации в виду стремления Молдавии интегрироваться с Румынией, а также наличие в республике российских вооружений, которые значительно влияли на расстановку военного баланса в регионе и подлежали либо уничтожению, либо вывозу с территории Приднестровья.

4. Политика России в диалоге с Абхазией в 1990-е гг. формировалась в условиях как внутривнутриполитической нестабильности в стране, так и под воздействием этнополитических процессов, происходивших в Грузии после распада СССР.

Как и в случае с Приднестровьем, в грузино-абхазской войне 1992-1993 гг. Россия заняла позицию поддержки территориальной целостности Грузии. Одна-

ко события в Абхазии в большей степени затронули российские интересы и безопасность. Это было связано, во-первых, с общей границей в Краснодарском крае, где в период конфликта был отмечен высокий поток мигрантов. Во-вторых, активной стороной в конфликте выступили российские граждане, представлявшие Конфедерацию горских народов Кавказа.

Поддержав абхазов в борьбе за независимость, как в политическом, так и в военном смыслах, они представили позицию немалочисленной части российской общественности, что было встречено с недовольством грузинской стороной.

Российско-абхазские отношения в 1991-2000 гг. развивались в двух плоскостях. Первый этап был связан с формированием нового внешнеполитического курса России в условиях нормализации отношений со странами Запада и декларированием соблюдения принципов международного права, одним из которых являлся принцип территориальной целостности.

Второй этап российско-абхазских отношений был обусловлен началом второй чеченской кампании и поддержкой грузинскими властями чеченских боевиков. Нормализация российско-абхазских отношений была связана с восстановлением пропускного режима на участке российско-абхазской границы в 1999 г.

5. Политика России в отношении Южной Осетии выстраивалась в 1991-2000 гг. в русле российско-грузинского диалога. Южная Осетия в указанный период, как и Абхазия, являлась частью грузинского государства, однако отличительной особенностью двух автономий было неравнозначное территориальное положение, существенным образом влияющее на перспективу существования регионов как независимых и самодостаточных.

Вооруженный грузино-югоосетинский конфликт, вспыхнувший в начале 1990-х гг., выявил ряд закономерных особенностей. Во-первых, активное российское посредничество в урегулировании конфликта обуславливалось фактором исторической и этнической общности Южной Осетии с российской Северной Осетией, где в период конфликта был зафиксирован высокий уровень югоосетинских мигрантов. Во-вторых, Россия стремилась удержать за собой право основного посредника с целью обозначения главенствующего центра силы в кавказском регионе.

6. В 2000-е гг. в связи со сменой внешнеполитических ориентиров России в сторону прагматизации российско-приднестровские контакты развивались в динамике при сохранении решающей посреднической роли России в переговорах по определению статуса Приднестровья в составе Молдавии.

Наиболее значимым планом по приднестровскому урегулированию стал план Д. Козака, предусматривающий федеративный статус Молдавии с двумя субъектами – Приднестровьем и Гагаузией.

Российская заинтересованность в целостности молдавского государства объяснялась стремлением не допустить вступления Молдавии в НАТО, что стало бы реальностью в случае российской поддержки оформления государственности Приднестровья.

В 2000-е г. в условиях отхода Молдавии от конституционного статуса нейтрального государства инструментом влияния на молдавские власти со сто-

роны России стали элементы экономического и политического давления (повышение цен на газ, ограничение поставок винной продукции и т.д.).

В целом, 2008 г., ставший для ряда непризнанных территорий точкой отсчета государственности, не изменил политический статус Приднестровья. Со стороны России была обозначена четкая позиция решения вопроса о статусе Приднестровья исключительно политическим путем, с целью показать мировому сообществу умение решать сложные и застарелые конфликты мирными дипломатическими способами.

7. Российско-абхазские взаимоотношения в 2000-е гг. развивались в условиях политических процессов, происходивших в Грузии. Активизация российского присутствия в Абхазии была обусловлена «революцией роз» в Грузии, экономической блокадой со стороны Грузии, стремлением Грузии интегрироваться в структуры НАТО. Это предполагало смену военно-политического изменения на Южном Кавказе не в пользу России.

Ситуация, связанная с захватом верхней части Кодорского ущелья грузинскими войсками в 2006 г. и эскалация военной напряженности между Грузией и Абхазией весной-летом 2008 г. способствовали усилению российского военного присутствия в регионе. В результате военных действий августа 2008 г. Абхазия была признана Россией как независимое государство, что привело к установлению с республикой полноформатных межгосударственных отношений, основанных на двусторонних договорах и традициях добрососедства.

8. Анализ российско-югоосетинских отношений в 2001-2008 гг. выявил ряд закономерностей. Политика Южной Осетии в указанный период строилась на тесном экономическом сотрудничестве с Россией. С 2002 г. в связи с изменением российской законодательной базы в области получения гражданства жители Южной Осетии стали массово получать российские паспорта, что существенно изменило соотношение числа российских граждан, проживающих в республике в их пользу.

Переговоры по статусу Южной Осетии приобрели важное звучание в контексте вступления России в ВТО и стали использоваться грузинской стороной как предмет политического торга.

Грузино-югоосетинская война в августе 2008 г. завершилась международно-правовым признанием республики Южная Осетия. Позиция России в данном вопросе была обусловлена рядом причин, среди которых наиболее важными стали: угроза безопасности граждан РФ, проживающих в Южной Осетии; недопущение ухудшения обстановки на Северном Кавказе, в частности с жителями Северной Осетии; стремление ограничить нарастающее влияние США на Южном Кавказе.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в список ВАК

1. Махалкина, М.А. Участие кубанских казаков в региональных конфликтах на постсоветском пространстве (на примере войн в Приднестровье и

Абхазии в 1990-е гг.) / М.А. Махалкина // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №12. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/12/istoriya/makhalkina.pdf

2. Махалкина, М.А. Конституционный кризис в России 1992–1993 гг. и проблема Приднестровья / М.А. Махалкина // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/15/history/makhalkina.pdf

3. Махалкина, М.А. Абхазия, Приднестровье и Южная Осетия во внешней политике России в 1991–2008 гг. / М.А. Махалкина // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар. – 2015. – №1. – Том 7. – №6. – Часть 1. – С.62-69.

4. Махалкина, М.А. Взаимоотношения России с Абхазией и Южной Осетией в контексте проблемы миграции (на примере Краснодарского края) / М.А. Махалкина // Известия Волгоградского государственного технического университета (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»). Волгоград. – 2014. – Т. 18. – № 16(143). – С. 88-91.

Статьи в научных изданиях

5. Махалкина, М.А. Грузино-абхазский конфликт и позиция России (1992–1993 гг.) / М.А. Махалкина // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX – начало XXI в.). – Витебск: б.и., 2013. – С. 151–154.

6. Махалкина, М.А. Грузия во внешней политике США в 1991–2008 гг. / М.А. Махалкина // США: история, общество, культура: сб. докл. Междунар. конф. – Симферополь: Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, 2013. – С. 35–37.

7. Махалкина, М.А. Национальные интересы России на Южном Кавказе 1991–2008 гг. / М.А. Махалкина // Политика России на Кавказе в прошлом и настоящем: документальная база, интерпритации и противодействие фальсификации истории: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. – С. 181–190.

8. Махалкина, М.А. Некоторые проблемы внешней политики России на постсоветском пространстве 1991–1995 гг. / М.А. Махалкина // Кубанские исторические чтения: материалы IV Всерос. с международным участием науч.-практ. конф. – Краснодар: ЦНТИ, 2013. – С. 26–31.

9. Махалкина, М.А. Посредничество России в ООН в урегулировании грузино-абхазского конфликта в 1990-е гг. / М.А. Махалкина // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии истории. – М.: Международный центр науки и образования, 2013. – С. 49–58.

10. Махалкина, М.А. Грузино-югоосетинский конфликт в контексте региональной безопасности (1991–2008 гг.) / М.А. Махалкина // Модернизация полиэтничного макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития: материалы Всерос. науч. конф. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. – С. 236–242.

11. Махалкина, М.А. Интервью как метод получения исторической информации (по материалам интервью на тему непризнанных государств) / М.А. Махалкина // World & Science. – Brno (Czech Republic): Tribun EU, 2014. – P. 64–69.
12. Махалкина, М.А. Исторические и стилистические особенности некоторых географических названий на пространстве бывшего СССР / М.А. Махалкина // Кубанские исторические чтения: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: ЦНТИ, 2014. – С. 8–13.
13. Махалкина, М.А. К вопросу о событиях в Абхазии во время грузино-югоосетинской войны 2008 г. / М.А. Махалкина // Кубанские исторические чтения: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: ЦНТИ, 2014. – С. 135–141.
14. Махалкина, М.А. Позиция Конфедерации народов Кавказа в отношении Грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. / М.А. Махалкина // Инновационное развитие современной науки: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: б.и., 2014. – С. 125–129.
15. Махалкина, М.А. Позиция стран – участниц СНГ по вопросу признания Абхазии и Южной Осетии в 2008 г. / М.А. Махалкина // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности: материалы Междунар. науч.-просвет. конф. – Адлер: Традиция, 2014. – С. 173–176.
16. Махалкина, М.А. Политика России в отношении Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии в контексте права народов на самоопределение / М.А. Махалкина // Вопросы безопасности России и постсоветского пространства: история и современность: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза: РИО ПГСХА, 2015. – С. 61–65.
17. Махалкина, М.А. Проблема Приднестровья в контексте признания независимости Южной Осетии и Абхазии (2008 г.) / М.А. Махалкина // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало 21 в.): материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – С. 232–236.

Ма х а л к и н а Мария Александровна

АБХАЗИЯ, ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ И ПРИДНЕСТРОВЬЕ
ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ (1991–2008 гг.)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 15.09.2015. Формат 60 × 84 1/16.
Печать цифровая. Уч.- изд. л. 1,5. Тираж 100 экз.

Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.